

АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ (МАВРИТАНИЯ, СУДАН, ЮЖНЫЙ СУДАН, ЭРИТРЕЯ, ДЖИБУТИ, СОМАЛИ, КОМОРСКИЕ ОСТРОВА)

© 2026

А. А. Блинов¹

Настоящая статья проясняет положение арабского языка в выбранных странах Африки южнее Сахары во всём многообразии взаимосвязей и взаимозависимостей между ним и господствующими здесь языками. В работе освещены этапы становления арабского языка в обозначенном регионе начиная с древнейших времён и до наших дней, определено его место в иерархии африканских языков, показаны особенности языковой политики африканских государств и их отношения с арабским миром. Также оцениваются перспективы дальнейшего арабо-африканского сотрудничества. Кроме того, для каждой из стран Африки южнее Сахары, включённых в статью, представлена информация обо всех основных языках, количестве говорящих на них и их генетической классификации, а также выделены направления дополнительных исследований. В целом данный регион всё ещё остаётся сравнительно малоизученным и недостаточно описанным в востоковедных источниках, поэтому он представляет несомненный интерес для арабистов. В этой связи рассмотрение положения арабского языка в странах Африки южнее Сахары позволяет не только установить масштабы его распространения в различных уголках земного шара, но и проанализировать характер его функционирования и развития в тех случаях, когда он не является доминирующим на фоне других языков.

Ключевые слова: арабский язык, страны Африки южнее Сахары, Мавритания, Судан, Южный Судан, Эритрея, Джибути, Сомали, Коморские острова

Для цитирования: Блинов А. А. Арабский язык в странах Африки южнее Сахары (Мавритания, Судан, Южный Судан, Эритрея, Джибути, Сомали, Коморские острова). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 3. С. 116–124. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-116-124

ARABIC IN SUB-SAHARAN AFRICA (MAURITANIA, SUDAN, SOUTH SUDAN, ERITREA, DJIBOUTI, SOMALIA, COMOROS)

Andrey A. Blinov

This paper elucidates the position of Arabic in the selected countries of Sub-Saharan Africa, encompassing a diversity of interconnections and interdependencies between it and the dominant languages. The article highlights the development stages of Arabic in the specified region from prehistoric times to the present day, defines its place in the hierarchy of African languages, and shows the peculiarities of language policies of African states

¹ Блинов Андрей Андреевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; progrock1@yandex.ru,
Andrey A. Blinov, PhD (Philology), Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; progrock1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9694-8706

and their relations with the Arab world. It also assesses the prospects of further Arabic-African cooperation. Furthermore, the paper provides information on all major languages, the number of speakers, and their genetic classification for each covered country of Sub-Saharan Africa and singles out the areas of additional research. Overall, this region remains relatively understudied and insufficiently described in Orientalist sources, making it of particular interest to Arabists. In this regard, examining the status of Arabic in Sub-Saharan Africa allows us not only to determine the extent of its distribution in various parts of the world but also to analyze its operation and development in contexts where it does not dominate other languages.

Keywords: Arabic, Sub-Saharan Africa, Mauritania, Sudan, South Sudan, Eritrea, Djibouti, Somalia, Comoros

For citation: Blinov A. A. Arabic in Sub-Saharan Africa (Mauritania, Sudan, South Sudan, Eritrea, Djibouti, Somalia, Comoros). *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 3. Pp. 116–124. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-116-124

В зависимости от степени распространения арабского языка на территории Арабского Востока можно выделить два основных ареала его функционирования — внутренний и внешний. Внутренний ареал охватывает все регионы и страны, в которых арабский язык является родным для большинства населения и используется во всех областях жизни, — от Магриба² на западе до Машрика³ и стран Персидского залива на востоке арабского мира. Внешний ареал представлен государствами Африки и Азии, в которых арабский редко употребляется в повседневном общении. В некоторых из них он объявлен государственным или одним из официальных языков, в других его статус сугубо конфессиональный и ограничен отпращиванием культа. Таким образом, в отличие от внутреннего ареала, где арабский язык считается единственным «законодателем мод» на национальном уровне и устанавливает действующие стандарты, объединяя любые возможные формы своего бытования, во внешнем ареале он носит зависимый характер и вынужден конкурировать с другими языками, употребляясь только в отдельных сферах — например, административной работе, делопроизводстве, школьном образовании, средствах массовой информации, религиозных церемониях и т. д.

Современные арабистические исследования главным образом затрагивают именно внутренний ареал существования арабского языка, который служит неиссякаемым источником сведений о лингвистических явлениях и процессах, характеризующих коммуникативное поведение арабов. Внешний ареал Арабского Востока, напротив, редко привлекает внимание учёных, несмотря на то что здесь обнаруживается богатый материал для изучения, поэтому выбор темы настоящей статьи был не в последнюю очередь продиктован стремлением осветить некоторые особенности данного ареала, взяв в качестве примера едва ли не ярчайшего его представителя — страны Африки южнее Сахары.

Если говорить об Африке в целом, то арабский язык прочно утвердился на континенте еще в начале VII века, когда арабами были завоёваны обширные земли в Северной Африке — регионе, который впоследствии получил название «Арабская Африка». Впрочем, дальнейшее проникновение арабского языка вглубь Тропической Африки в указанный период замедлилось из-за обращения взора арабов на север, в сторону Испании, так что он сохранил незыблемые позиции только в регионе Магриба (Алжир, Марокко и Тунис) вместе с примыкающими к нему с востока Ливией и Египтом.

Что касается других стран Африки, то распространение арабского языка проходило здесь неравномерно и практически всегда сопровождалось экспансией ислама, которая особенно

² Арабские страны, лежащие к западу от Египта и Аравийского полуострова.

³ Арабские страны, лежащие к востоку от Египта (в отличие от Магриба) и к северу от Аравийского полуострова.

усилилась после окончания Второй мировой войны, когда на политической карте мира появилось множество новых стран, готовых к принятию новой религии. Пробуждению мусульманского самосознания всячески потворствовали богатые страны Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, которые предприняли ряд решительных шагов для продвижения в странах Африки южнее Сахары исламского вероучения и арабского языка, осознавая наличие тесной связи между ними. Такие шаги включали открытие центров мусульманской культуры, обеспечение новейшими учебниками, пособиями и необходимым оборудованием местных учебных заведений, ориентированных на арабоязычную программу, предоставление стипендий лучшим студентам, направление в эти страны квалифицированных учителей арабского языка, богословия и других предметов, способствующих возникновению интереса к арабо-мусульманскому наследию, спонсирование происламских передач на радио и телевидении, развитие исламских университетов и ассоциаций, организация при них курсов арабского языка для начинающих и многое другое. Более того, любые соглашения о взаимопомощи и сотрудничестве, заключаемые между африканскими и арабскими государствами, обычно содержали пункт о необходимости развития арабского языка и культуры.

Тем не менее нельзя не признать, что исламизация местных сообществ не привела автоматически к их арабизации, что отчасти объясняется малым процентом арабского этнического элемента в составе населения стран, расположенных к югу от Сахары. Как следствие, в настоящее время количество мусульман, составляющее без малого 300 млн человек в данном регионе, не соответствует здесь количеству говорящих на арабском языке, поскольку степень проникновения ислама на Африканском континенте отлична от степени проникновения арабского языка. Многие мусульмане получают образование в коранических школах, где зачастую преподаются только азы арабского языка, а всё обучение сводится, по сути, к механическому заучиванию глав Священного писания, вследствие чего ученики, как правило, не могут закрепить свои знания на практике и довольствуются употреблением арабского в религиозной сфере. Изменить сложившуюся ситуацию может включение коранических школ в государственную систему дошкольного образования, что уже происходит в некоторых африканских странах, стимулируя дальнейшее становление арабского языка.

В дополнение к этому арабский язык, невзирая на закрепившуюся за ним конфессиональную роль, всякий раз наталкивается здесь на противодействие со стороны жизнеспособных автохтонных языков, борющихся за место под солнцем, тем более что после провозглашения независимости они пользовались особой поддержкой руководства африканских стран, освободившихся от колониального гнёта и стремящихся выдвинуть их на первый план в противовес языкам бывших европейских метрополий. Некоторые из них являлись бесписьменными, однако в поиске подходящего алфавита перешли на арабскую графику, приспособив её под свои нужды в качестве одного из возможных вариантов местного письма. Это свидетельствует о том, что арабский язык всегда занимал особое место в иерархии африканских языков, хотя и нередко сталкивался с трудностями, вызванными противоборством различных арабских стран за сферы влияния, сопротивлением самих африканцев и националистической языковой политикой африканских стран. Последние даже стремились присвоить автохтонным языкам региональный статус или превратить их в языки межнационального общения, что создавало дополнительную конкуренцию с арабским языком, который выполнял функцию *лингва франка* на определённых территориях.

Кроме того, арабский язык испытывал всё возрастающее давление со стороны европейских языков, конкурируя в бывших британских колониях с французским языком, а в бывших французских колониях — с английским в качестве второго языка в системе среднего образования. Нежелание новообразованных африканских государств включать арабский язык в школьную программу долгое время было связано с укоренившимся представлением о западных языках как средстве социального

прогресса, овладение которыми могло дать путёвку в жизнь, чего был лишён арабский язык с его узкой религиозной направленностью. Ещё одним очевидным недостатком в глазах жителей стран, расположенных южнее Сахары, являлась неспособность арабского языка соответствовать требованиям научно-технической революции из-за недостаточной проработанности терминологического аппарата по сравнению с западными языками, что сильно снижало возможности его использования в профессиональной и международной коммуникации. Одновременно с этим арабский обладал рядом ощутимых преимуществ перед европейскими языками, составляя вместе с африканскими языками единый фронт противодействия вестернизации, гегемонии западных стран и иностранному культурному империализму.

Отечественный арабист В. Э. Шагаль в своей книге «Арабские страны: язык и общество» (1998) выделяет ещё несколько факторов возможного развития африкано-арабского сотрудничества в будущем:

Многовековые культурные отношения связывают Африку и арабо-мусульманский мир. В исследованиях, посвящённых истории арабо-африканских отношений, всегда подчёркивается значение вклада арабской цивилизации в развитие африканской культуры, хотя нельзя сбрасывать со счетов и обратное влияние. В африканских странах распространено представление об арабском языке как одном из африканских, а не иностранном. Это серьёзный психологический фактор, который следует учитывать, когда речь идёт о перспективах арабского языка в Африке. В деле объединения африканских языков арабский, в той или иной форме функционирующий в каждой четвёртой стране — члене Организации африканского единства, играет важную роль.

Арабо-африканское единение особенно чётко проявляется в религиозной общности. 13 неарабских стран Африки вошли в организацию «Исламская конференция» (ОИК), насчитывающую более 40 членов. Под эгидой ОИК созданы центры исламской культуры в Мали, Гвинее-Бисау, исламские университеты открыты в Уганде и Нигерии. Заметное влияние ислама в районах, расположенных к югу от Сахары, положительно сказывается на распространении арабского языка. Многие арабские руководители отдают себе отчёт в том, что в настоящее время в Чёрной Африке как с арабским языком, так и с мусульманской религией связано представление о консерватизме и традиционализме. Поэтому, довольно часто ратуя за распространение арабского языка и мусульманского воспитания, они связывают этот процесс с расширением функционирования местных языков и культур, сохранением традиционного образа жизни.

Идея арабо-африканской общности, которая способствует распространению арабского языка, основывается на неразрывности судеб арабского и африканского миров; она эволюционирует и получила дополнительный стимул к укреплению своих позиций на базе так называемой «антиимпериалистической солидарности». Тем самым различия в культуре, образе жизни и религиозных убеждениях между европейцами, с одной стороны, и африканцами и арабами — с другой способствуют сохранению противостояния арабского языка, языка ислама и языков развивающихся стран французскому и английскому [Шагаль, 1998, с. 253].

Таким образом, все вышеперечисленные аспекты рисуют весьма радужную картину дальнейшего взаимодействия между арабским и автохтонными языками в странах Африки южнее Сахары, для успешного продолжения которого важны не столько усилия нефтедобывающих аравийских монархий по насаждению арабо-мусульманских ценностей, сколько отношения функциональной взаимодополняемости между такими языками, увеличение и уменьшение их использования в различных коммуникативных сферах, способность проникать в новые языковые подсистемы в условиях богатого полилингвизма Африканского континента, где на огромной территории порой

сосуществуют сотни языков, ведущих борьбу за выживание. Всё это способно привести к изменению роли и статуса арабского языка в странах Африки южнее Сахары в самое ближайшее время.

Территория данного ареала простирается на миллионы километров и охватывает без малого 50 стран, поэтому было бы непосильной задачей описать каждую из них, проанализировав специфику функционирования арабского языка в рамках местной языковой ситуации. Ввиду этого мы ограничились в своём исследовании только государствами, непосредственно примыкающими к странам Северной Африки или находящимися поблизости от них, начиная с Мавритании и Судана, опоясывающих регион Магриба с двух сторон и являющихся своего рода «мостиком» между Арабской и Черной Африкой, и заканчивая Коморскими островами, расположенными на значительном удалении от Африканского материка, но входящими в Лигу арабских государств (ЛАГ). Именно здесь влияние арабского языка прослеживается наиболее ярко и отчётливо по сравнению с другими странами Африки южнее Сахары, которые, безусловно, могут стать объектом отдельного исследования в будущем.

В целом данный регион всё ещё остаётся сравнительно малоизученным и недостаточно описанным в востоковедных источниках, поэтому он представляет несомненный интерес для арабистов. В этой связи рассмотрение положения арабского языка в странах Африки южнее Сахары позволяет не только прояснить масштабы его распространения в различных уголках земного шара, но и проанализировать характер его функционирования и развития в тех случаях, когда он не является доминирующим на фоне других языков.

Мавритания находится на стыке Северной и Тропической Африки и сочетает в себе черты региона Магриб и особенности стран, расположенных к югу от Сахары. Это подтверждается и размещением населения на территории Мавритании: мавры (потомки смешавшихся арабских и берберских племён) занимают большую часть страны, в то время как различные негроидные племена населяют юг, главным образом долину реки Сенегал [Блинов, 2011, с. 33].

Мавры говорят на арабском диалекте *хассания*, который принадлежит к группе западных арабских диалектов — так называемых диалектов Магриба. Количество говорящих на арабском языке в Мавритании составляет 3 140 000 человек (при общей численности населения 4 863 000 человек⁴), т. е. примерно 70% жителей. В лингвистическом отношении арабам-маврам противостоит собственно африканское население, которое сконцентрировано вдоль южной границы Мавритании с Сенегалом и говорит на различных национальных языках, принадлежащих к нигеро-конголезской макросемье: *пулаар* (15–20%), *сонинке* (7–10%), *волоф* (1–3%), *бамбара* (< 1%) и *серер* (< 1%). Кроме того, в Мавритании присутствуют берберские языки — *зенага* на юго-западе и *тамашек* на юго-востоке страны вблизи границы с Мали, однако в отличие от соседних государств Магриба (Марокко и Алжира) они находятся здесь на грани исчезновения из-за повсеместного смешения берберов с арабами, продолжавшегося на протяжении веков, и их постепенного отказа от родного языка в пользу *хассания*. Также широкое хождение имеет французский язык, который используется государственными органами в качестве рабочего языка (примерно 650 000 носителей, или 13,5% населения). Тем не менее, несмотря на вышеописанное языковое многообразие, только арабский язык является государственным языком Мавритании, которая считается полноправным членом ЛАГ и неотъемлемой частью Арабского Востока.

Такое же ярко выраженное противостояние (в том числе лингвистическое) между арабским севером и африканским югом наблюдалось и в Судане на протяжении XX в., но если в Мавритании оно не привело к распаду страны и ограничилось отдельными выступлениями представителей

⁴ Здесь и далее — по данным сайта Ethnologue за 2025 год. URL: <https://www.ethnologue.com/browse/countries/#africa> (дата обращения: 15.03.2026).

негроидных народностей, то в Судане последствия были более существенными и повлекли за собой раскол государства.

Результатом политики арабизации стала текущая языковая ситуация, сложившаяся в Судане. Официальными языками признаны арабский и английский. Арабский является родным языком примерно для 70% населения, что составляет примерно 34 550 000 человек при общей численности населения 49 358 000 человек. Кроме того, арабский язык выполняет здесь роль *лингва франка* и используется в качестве второго языка ещё 10% населения. Английский язык употребляется главным образом в высших учебных заведениях и правительственных учреждениях. Количество говорящих на нём оценивается примерно в 10,2% населения.

Региональный статус в стране присвоен таким языкам, как *беджа*⁵ (2,1–2,55 млн носителей), *фур*⁶ (744 000 носителей) и *нубийские языки*⁷ (411 000 носителей). Языками этнических меньшинств являются *масалит*⁸ (350 000 носителей), *загава*⁹ (171 000 носителей), *тигре*¹⁰ (132 000 носителей) и языки Нубийских гор¹¹ (более 100 000 носителей). Отдельное место здесь занимают языки народов, переселившихся на данную территорию в рамках обширных процессов миграции, такие как *фула*¹² (более 2 млн носителей), *хауса*¹³ (900 000 носителей) и *канури*¹⁴ (381 000 носителей).

В целом в Судане насчитывается свыше 100 автохтонных языков, принадлежащих к трём макросемьям — афразийской, нигеро-конголезской и нило-сахарской. Несмотря на всю сложность местной этнолингвистической ситуации, арабский служит здесь связующим звеном между различными языками, выступая в качестве первого, второго или даже третьего языка. Его носители составляют наиболее обеспеченную, авторитетную и влиятельную этническую группу в стране, поддерживая престиж арабского языка в общенациональном масштабе. Другие языки значительно уступают арабскому в этом отношении.

После отсоединения от Судана в 2011 году Южный Судан провозгласил английский государственным языком страны. Помимо английского языка, правительство новообразованного государства уделяло особое внимание местным автохтонным языкам. Наиболее распространёнными из них являются *нуэр* (4,5 млн носителей), *динка* (1,8 млн носителей), *занде* (915 000 носителей), *бари* (770 000 носителей), *шилук* (570 000 носителей), *лотуко* (310 000 носителей), *мору* (230 000 носителей), *мади* (90 000 носителей), *ачоли* (45 000 носителей) и т. д. Большинство из них относятся к нило-сахарской макросемье, за исключением нигеро-конголезского языка *занде*. Многие местные жители также говорят на южносуданском пиджине-арабике (*джубайском арабском*), возникшем на базе суданского диалекта арабского языка и являющемся *лингва франка* Южного Судана.

⁵ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи, на котором говорит одноимённый народ, проживающий на побережье Красного моря.

⁶ Язык народности фор, проживающей в суданском регионе Дарфур, который относится к фурской семье нило-сахарской макросемьи.

⁷ Одна из двух ветвей тама-нубийской семьи языков, традиционно включаемой в состав восточносуданской надсемьи нило-сахарской макросемьи.

⁸ Язык, относящийся к мабанской семье нило-сахарской макросемьи и распространённый в провинциях Западный Дарфур и Южный Дарфур.

⁹ Язык, относящийся к сахарской семье нило-сахарской макросемьи и распространённый на северо-западе Судана (Дарфур).

¹⁰ Язык, относящийся к северной ветви эфиосемитских языков афразийской макросемьи и распространённый в Эритрее и на востоке Судана.

¹¹ Относятся к нило-сахарской и нигеро-конголезской макросемьям.

¹² Язык атлантической языковой семьи нигеро-конголезской макросемьи, один из наиболее значимых языков Западной Африки.

¹³ Крупнейший по числу носителей язык чадской семьи афразийской макросемьи, распространённый в Западной Африке.

¹⁴ Диалектный континуум, принадлежащий к западной ветви сахарской семьи нило-сахарской макросемьи.

Тем не менее он до сих пор официально не признан на государственном уровне и имеет обиходно-разговорный характер. Общее количество его носителей превышает 1 млн человек.

После принятия конституции 2011 года правительство Южного Судана развернуло масштабную кампанию по переводу всего государственного делопроизводства и документооборота на английский язык, однако судебные органы, министерство юстиции и министерство внутренних дел продолжают вести всю документацию на арабском языке и тем самым нарушают положения конституции [Блинов, 2020, с. 9]. В настоящее время только местная интеллигенция имеет достаточный уровень языковой подготовки и может свободно разговаривать на английском языке, которым владеет только 7,5% населения.

Несмотря на равенство всех языков, закреплённое в конституции Эритреи 1997 года, основными рабочими языками страны являются *тигринья*¹⁵, арабский и английский. *Тигринья* (носители которого составляют около 50% населения) и *тигре*¹⁶ (примерно 30%) преобладают в большинстве социальных отношений ввиду наличия значительного количества говорящих на этих языках. Арабский язык, являющийся родным для менее 1% населения и вторым языком для большинства жителей, имеет огромное религиозное, социальное и историческое значение в Эритрее. Он пользуется непререкаемой популярностью среди мусульман и широкой публики ввиду своего всеобъемлющего регионального и глобального статуса, опирающегося на богатое многовековое наследие. Английский является языком обучения, начиная со средней школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Он служит средством официальной коммуникации при ведении международной торговли, применяется банками, крупными корпорациями, официальными ведомствами, государственными и частными предприятиями в таких областях, как электроэнергетика, транспорт, финансы и т. д.

Девять автохтонных языков Эритреи — *тигринья*, *тигре*, *афар*¹⁷, *сахо*¹⁸, *беджа*¹⁹, *билин*²⁰, *кунама*²¹, *нара*²², *рашайда*²³ — в настоящее время используются на начальной ступени образования, употребляются в теле- и радиопередачах, появляются в некоторых фильмах и видеороликах. Время от времени предпринимаются попытки издать книги и дополнительные школьные пособия на некоторых языках, для которых отсутствуют другие печатные издания помимо учебников [Блинов, 2026, с. 90–91].

Джибути и Сомали долгое время являлись частью одной территории, разместившейся на побережье Сомалийского полуострова, и были разделены только в угоду колониальным интересам: они имеют давние добрососедские связи, а их жители ощущают себя членами одной общности, ведь большинство населения в обеих странах — сомалийцы, которые говорят на *сомалийском языке*²⁴.

Большинство жителей Джибути говорят на автохтонных языках *сомали* (524 000 носителей) и *афар* (306 000 носителей). Официальными языками являются французский и арабский: на французском говорит примерно 50% населения (508 000 носителей), на арабском — 3% населения (около

¹⁵ Семитский язык северной подгруппы эфиосемитских языков. Количество носителей в Эритрее — приблизительно 2,5 млн человек.

¹⁶ Количество носителей в Эритрее — 1,05 млн человек.

¹⁷ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 235 000 человек.

¹⁸ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 191 000 человек.

¹⁹ Количество носителей в Эритрее — 121 000 человек.

²⁰ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 120 000 человек.

²¹ Язык, относящийся к нило-сахарской макросемье. Количество носителей в Эритрее — 110 000 человек.

²² Язык, относящийся к восточносуданской надсемье нило-сахарской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 73 000 человек.

²³ Хиджазский диалект арабского языка. Количество носителей в Эритрее — 24 000 человек.

²⁴ Принадлежит к кушитской семье афразийской макросемьи. Точное количество говорящих на этом языке неизвестно, но оценивается приблизительно в 15–25 млн человек.

30 000 носителей). В дополнение к этому в Джибути имеют хождение различные арабские диалекты, на которых говорят ещё 100 000 человек, представляющие иммигрантские сообщества.

Хотя арабский язык практически никогда не употребляется в повседневном общении жителями Джибути, правительство страны делает всё возможное, чтобы повысить его роль и значимость в различных сферах жизни. Разветвлённая система образования, способствующая увеличению программ как формального, так и неформального обучения, заметно улучшила средний уровень знания арабского языка в Джибути, особенно после введения арабского языка в качестве обязательного предмета начиная с первого класса начальной франкоязычной школы. Распространение арабского языка в стране также ведётся посредством СМИ (прессы, радио и телевидения) [Блинов, 2016(1), с. 128].

В Сомали арабский язык функционирует главным образом в религиозной сфере. Хотя все сомалийцы молятся и иногда приветствуют друзей и соплеменников на арабском языке, а число арабизмов в *сомалийском языке* превышает процент заимствований из других языков (20% лексики), местные жители редко переходят на этот язык в повседневном общении, где полностью доминирует *сомали*. Поэтому арабский занимает здесь подчинённое положение по отношению к *сомалийскому языку*, а количество говорящих на нём составляет не более 3% населения (приблизительно 500 000 носителей) в отличие от языка *сомали*, на котором говорят 95% жителей (около 17 млн носителей при общей численности населения 18 700 000 человек).

Тем не менее, учитывая прочно укоренившиеся исламские традиции в сознании джибутийцев и сомалийцев, а также высокие стандарты качества образования, применяемые в арабоязычной системе коранических школ и *медресе*, можно предположить, что арабский язык не только сохранит, но и приумножит свои позиции в этих странах в ближайшие годы [Блинов, 2014, с. 91].

По сравнению с другими перечисленными странами Коморские острова наиболее удалены от Африканского материка, однако относятся к арабскому языку со значительным пиететом, уходящим корнями в традиционное исламское прошлое, несмотря на наличие более интенсивных контактов с Занзибаром и Мадагаскаром. В настоящее время государственными языками Коморских островов являются *коморский*, французский и арабский. *Коморский язык*, относящийся к бенуэ-конголезской семье нигеро-конголезской макросемьи, представлен на каждом острове соответствующим диалектом: *шимаоре* (Майотта), *шимвали* (Мвали), *шиндзуани* (Ндзуани) и *шингазиджа* (Нгазиджа). Количество говорящих на *коморском языке* составляет примерно 840 000 человек (свыше 95% населения страны). Письменность на базе арабицы или латиницы.

Французский язык достался Коморским островам в наследство от эпохи французского протектората. Несмотря на официальный статус *коморского* и арабского языков, именно французский в настоящее время является языком обучения в государственных школах Коморских островов. На нём говорят приблизительно 215 000 человек, или 25% населения.

Языками меньшинств на Коморах являются *малагасийский* (около 39 000 носителей) и *суахили* (около 9000 носителей).

Вхождение Коморских островов в состав ЛАГ не повлекло за собой всеобъемлющего процесса арабизации в государстве, поэтому распространение арабского языка главным образом происходит здесь за счёт усилий аравийских монархий по открытию центров арабской культуры. Отсутствие значительной поддержки правительства и невнимание высшего руководства к проблемам арабского языка сводят на нет все попытки ЛАГ как-то повлиять на данное положение, и арабизация продвигается здесь медленно и скорее не «благодаря», а «вопреки». Подобная ситуация даёт основания полагать, что статус арабского языка вряд ли изменится здесь в скором будущем [Блинов, 2016(2), с. 98].

В целом страны Африки южнее Сахары отличаются особыми условиями существования арабского языка в рамках местной многоязыковой ситуации, где он в большинстве случаев носит подчинённый характер по отношению к другим языкам. Эти страны редко ассоциируются с Арабским Востоком, однако остаются в орбите арабского влияния благодаря поддержанию устойчивых долгосрочных отношений с арабами, укоренившихся на протяжении веков.

Очевидно, что дальнейшие изыскания в данной области должны проходить в двух направлениях. С одной стороны, они могут проводиться путём увеличения и накопления имеющейся информации о Мавритании, Судане, Южном Судане, Эритрее, Джибути, Сомали и Коморских островах, сбор которой до сих пор связан со значительными трудностями из-за слабой разработанности заявленной темы и недостатка материалов в соответствующих источниках в России и за рубежом. С другой стороны, целесообразно продолжить исследование на примере других стран Африки южнее Сахары, отличающихся широким проникновением ислама и близостью к арабскому миру. По его результатам мы сможем выяснить, действительно ли по мере продвижения вглубь Африканского континента влияние арабского языка начинает ослабевать. В данном отношении среди возможных ориентиров для изучения функционирования арабского языка в будущем можно назвать Мали, Нигер и Чад, хотя при необходимости к ним могут быть добавлены другие государства с учётом социальных, культурных, демографических, этнических, исторических и других факторов. В этом смысле Африка с её безграничными языковыми и человеческими ресурсами служит благодатной почвой для плодотворной научной деятельности.

Литература / References

Блинов А. А. Мавританский территориальный вариант арабского литературного языка и его отражение в прессе. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2011. № 4. С. 33–45 [Blinov A. A. The Mauritanian Regional Variant of Standard Arabic and Its Reflection in the Press. *Vostok. Afro-Aziatskie Obschestva: Istorii i Sovremennost*. 2011. No. 4. Pp. 33–45 (in Russian)].

Блинов А. А. Арабский язык в Сомали. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2014. № 3. С. 77–92 [Blinov A. A. Arabic in Somalia. *Vostok. Afro-Aziatskie Obschestva: Istorii i Sovremennost*. 2014. No. 3. Pp. 77–92 (in Russian)].

Блинов А. А. Арабский язык в Джибути. *Проблемы общей и востоковедной лингвистики 2014. В мире арабского языка. К 90-летию со дня рождения Г. Ш. Шарбатова: труды научной конференции*. М.: ИВ РАН, 2016. С. 116–129 [Blinov A. A. Arabic in Djibouti. *Problemy Obshchey i Vostokovednoy Lingvistiki 2014. V Mire Arabskogo Yazyka. K 90-letiyu So Dnya Rozhdeniya G. Sh. Sharbatova: Trudy Nauchnoy Konferentsii*. Moscow: IV RAN, 2016. Pp. 116–129 (in Russian)].

Блинов А. А. О положении и статусе арабского языка на Коморских островах. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2016. № 2. С. 86–99 [Blinov A. A. On the Position and Status of Arabic in the Comoros. *Vostok. Afro-Aziatskie Obschestva: Istorii i Sovremennost*. 2016. No. 2. Pp. 86–99 (in Russian)].

Блинов А. А. Современная языковая ситуация в Южном Судане. *Труды Института востоковедения РАН*. 2020. № 27. С. 5–25 [Blinov A. A. The Current Linguistic Situation in South Sudan. *Trudy Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2020. No. 27. Pp. 5–25 (in Russian)].

Блинов А. А. Современная языковая ситуация в Эритрее. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 1 (35). С. 85–91 [Blinov A. A. The Current Linguistic Situation in Eritrea. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 1 (35). Pp. 85–91 (in Russian)].

Шагаль В. Э. *Арабские страны: язык и общество*. М.: Восточная литература РАН, 1998 [Shagal V. E. *Arabic Countries: Language and Society*. Moscow: Vostochnaya Literatura RAN, 1998 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic Resources

Ethnologue: <https://www.ethnologue.com/browse/countries/#africa> (дата обращения: 15.03.2026).